

принадлежности, вхождения в тематические группы, в группы, созданные на основе контекстуальных условий, и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блок, А.А. Стихотворения. Поэмы. Театр: в 2 т. / А.А. Блок; вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. В. Орлова. – Т. 1. 1898 – 1907. – 560 с.
2. Введение в литературоведение: учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Поспелов [и др.]. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1988. – 528 с.
3. Есенин, С.А. Собрание сочинений в 3 т. / С.А. Есенин. – Т. 1. Стихотворения (1910–1925). – М.: Правда, 1983. – 432 с.
4. Калугин, В. Персональные справки-портреты и комментарии / В. Калугин // Антология русского романа. Серебряный век. – М.: Эксмо, 2006. – 704 с.
5. Маслова, В.А. Филологический анализ поэтического текста. Монография / В.А. Маслова. – Минск, 1999. – 208 с.
6. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
7. Радечко, П.И. Реабилитированный Есенин / П.И. Радечко. – Минск: Четыре четверти, 2011. – 408 с.

ОЦЕНКА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА БУЛЕВОЙ АЛГЕБРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДОВ РОМАНА М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

ADEQUACY ASSESSMENT OF LINGUOCULTURAL INFORMATION TRANSFER IN TRANSLATION TRANSFORMATIONS USING BOOLEAN ALGEBRA (IN THE CONTEXT OF M. BULGAKOV'S MASTER AND MARGARITA NOVEL TRANSLATIONS)

Е. В. Лифшиц

E. V. Lifshits

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Россия

Saint-Petersburg State university

Saint-Petersburg, Russia

e-mail: kitty-95@mail.ru

В статье рассматривается проблема оценки адекватности передачи лингвокультурологической информации в переводческих трансформациях при помощи логико-математического инструментария булевой алгебры. Метод описывается и апробируется на материале сопоставительного анализа переводческих трансформаций в двух наиболее известных переводах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». В итоге

с помощью представленной методики делаются выводы об общей адекватности переводов с точки зрения передачи в них лингвокультурологической информации.

Ключевые слова: переводческие трансформации, адекватность перевода, лингвокультурологическая информация, булева алгебра.

In the article the author deals with the problem of adequacy assessment of linguocultural information transfer in translation transformations using logical-mathematical boolean algebra laws. The method is described and tested in the context of comparison of translational transformations in the two most popular translations of the Master and Margarita by M. A. Bulgakhov. In the end, with the help of this method, the author draws conclusions about general adequacy of linguocultural information transfer in these two translations.

Key words: translation transformations, adequacy of translation, linguocultural information, boolean algebra.

Отражение лингвокультурологической информации в переводческих трансформациях – один из наиболее актуальных вопросов при переводе художественной литературы. Переводчик должен не только передать идеи и оригинальный стиль автора, но и сохранить при этом некий культурный код – социокультурные реалии [9, с. 21, с. 168]. При этом очень важно передать их максимально адекватно. Для этого нужно виртуозно владеть искусством межъязыковых операций «перевыражения» смысла [7, с. 118, с. 362].

Особенно неоднозначные и увлекательные для ума ситуации возникают при переводе авторов, чей язык вобрал в себя черты определенной эпохи отечественной истории, неотделим от реалий времени. К когорте таких писателей относится и М.А. Булгаков, а его роман «Мастер и Маргарита» – просто кладезь уже ушедшей «советской» лексики и реалий, заправленных изрядной долей юмора, что еще больше усложняет задачу переводчика.

Научная ценность и актуальность работы заключается в том, что творчество М.А. Булгакова, которое широко изучено с литературоведческой точки зрения, в нашем исследовании рассматривается с логико-лингвистических позиций.

Предварительный анализ языка произведения М.А. Булгакова [2, с. 18–80, с. 122–165; 6, с. 307] позволил выделить следующие основные особенности, имеющие непосредственное отношение к адекватной передаче лингвокультурологической информации в переводах романа.

1. В произведении органично соединены едва ли не все существующие в мире жанры, направления и стили: от классицизма (ершалаимские сцены) до современности (московские главы). Переводчик должен их адекватно передать.

2. Язык писателя неразрывно связан с общественно-политической и бытовой жизнью Советской России 20-30-х гг XX века, переполнен реалиями того времени. Переводчику надо быть хорошим знатоком СССР тех лет.

3. М.А. Булгаков широко использует в романе приемы языковой игры. Причем эти приемы часто не видны на поверхности, их трудно распознать.

4. Писатель пользуется приемом «говорящих» имен, однако «говорящие» они только для русскоязычного читателя.

5. М.А. Булгаков часто употребляет труднопереводимую разговорную лексику, жаргонные и просторечные слова, а также советские канцеляризмы.

На основании выделения особенностей языка писателя была выдвинута теоретическая гипотеза о том, что лингвокультурологическая информация в романе отражена во взаимосвязи трех ценностных уровней: стилистического – передача особого стиля автора [4, с. 38], философского – передача картины мира автора [3, с. 80, с. 233] и культурологического. Все они должны быть сохранены при переводе. При этом адекватность перевода на каждом уровне измеряется по параметрам формы и значения [11, с. 12-41].

Эта сложная система емко и лаконично описывается с помощью математической логики. Мы использовали для этого метод булевой алгебры [1, с. 19], посредством которого можно не только точно и кратко описать особенности каждой трансформации, но и сравнить адекватность нескольких переводов. При помощи этого инструментария мы оценили адекватность передачи лингвокультурологической информации в двух переводах романа на английский язык. Все полученные данные были аккумулированы в таблицу, составленную по правилам булевой алгебры [1, с. 19-75]. Далее, путем сопоставления величин факторов формы/значения и стиля/идеи/реалий была получена сводная таблица значений, на основании которой выведены общие логические закономерности адекватности передачи лингвокультурологической информации в рассматриваемых переводах. При этом был применен еще один инструмент логической математики – логические врата AND или OR, а также учтен принцип «компенсации потерь» [5, с. 23].

В качестве материала был взят перевод M. Glenny [8], написанный правильным, легко читаемым литературным английским языком и необычайно популярный за границей, а также, для сравнения, перевод R. Pevear and L. Volokhonsky [10], в котором больше внимания уделяется тонким нюансам русского оригинала, из-за чего он считается

трудночитаемым, так как авторы пытались сохранить стиль М. А. Булгакова в ущерб английскому синтаксису.

Приведем наиболее интересные примеры анализа адекватности передачи лингвокультурологической информации в этих переводах романа.

Прежде всего, рассмотрим пример, демонстрирующий, что лингвокультурологическую информацию невозможно передать, игнорируя оба фактора – и форму, и значение. И, наоборот, реализованность обоих факторов дает наилучший результат.

Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!

They ought to take this Kant and give him a three-year stretch in Solovki for such proofs! (R. Pevear and L. Volokhonsky, также в переводе дана сноска с объяснением, что такое Соловки).

Kant ought to be arrested and given three years in Solovki asylum for that “proof” of his! (M. Glenny).

О том, что такое *Соловки*, иностранный читатель, скорее всего, не знает. Поэтому сноска в переводе R. Pevear and L. Volokhonsky оправданна. В то же время M. Glenny, употребляя *asylum* и не давая при этом никаких пояснений, может ввести читателя в заблуждение. В итоге читатель может решить, что имеется в виду дом для умалишенных, что неправильно.

Логический анализ данного примера выглядит совсем просто: [8] форма 0 + значение 0 = культурология 0; [10] форма 1 + значение 1 = культурология 1

Следующий пример сложнее. Он показывает, как метод булевой алгебры позволил оценить адекватность передачи лингвокультурологической информации при недооценке фактора значения в паре форма/значение.

– Протестую! – горячо воскликнул Бегемот. – Достоевский бессмертен!

– Ваши удостоверения, граждане, – сказала гражданка.

‘I protest!’, exclaimed Behemoth warmly. ‘Dostoyevsky is immortal!’ ‘Your membership cards, please,’ said the woman (M. Glenny).

‘I protest!’, Behemoth exclaimed hotly. ‘Dostoyevsky is immortal!’ ‘Your identification cards, citizens,’ said the citizeness. (R. Pevear and L. Volokhonsky).

Здесь М.А. Булгаков высмеивает бюрократизированное писательское сообщество времен раннего СССР, где только тот, у кого есть удостоверение, считается писателем. *Membership cards* у M. Glenny более или менее отражают суть понятия удостоверения, а логическая

синонимия *identification cards* у R. Pevear and L. Volokhonsky не добавляет в текст оттенка абсурда: получается, что это может быть паспорт, и тогда требование *гражданки* обретает определенный смысл. Однако и M. Glenny допускает ошибку, игнорируя важное здесь слово *гражданка* и заменяя его на *woman*. В результате теряется ощущение времени, когда не было «господ», а были «товарищи», исчезает «советская» реалья «канцеляризма» взаимоотношений человека и общества.

Логический анализ дает нам следующие значения. По слову *гражданка*: [8] форма 1 + значение 0 = культурология 0 – не передан уровень; [10] форма 1 + значение 1 = культурология 1. По слову *удостоверение*: [8] форма 1 + значение 1 = культур. 1; [10] форма 1 + значение 0 = культурология 0.

Еще более наглядным примером, показывающим доминирующее положение значения в паре форма/значение, является перевод «говорящей» фамилии *Бездомный*, которую R. Pevear and L. Volokhonsky перевели как *Homeless*, а M. Glenny применил транслитерацию *Bezdomny*.

Здесь надо учитывать, что *Бездомный* – псевдоним, традицию которого заложил еще А.М. Горький. Псевдоним *Бездомный* является прямым намеком на поэта того времени Демьяна Бедного: М.А. Булгаков в известной мере высмеял традицию «говорящих псевдонимов». В то же время, дав своему герою это имя, писатель подчеркнул его неприкаянность, неосознание места в жизни. У M. Glenny форма сохранена, но для англоязычного читателя это лишь набор букв, что не отражает идей, вложенных М.А. Булгаковым в это имя. И хотя оба перевода не отражают сути, нам кажется, что в данном случае перевод значения фамилии уместнее, чем транслитерация, так как отражает суть проблемы Бездомного – поэт не имеет метафорического дома.

В итоге логический анализ таков: [8] форма 1 + значение 0 = культурология 0; [10] форма 1 + значение 1 = культурология 1.

Превалирование фактора значения при передаче лингвокультурологической информации демонстрирует и следующий пример.

– Душенька..., – засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продавщице, – не при валюте мы сегодня...

‘My dear...’ cooed Koroviev, leaning right across the counter and winking at the assistant, ‘I can’t help it but we’re just out of currency today...’ (M. Glenny).

'My darling...' Koroviev rasped, leaning over the counter and winking at the salesgirl, 'we're out of currency today...' (R. Pevear and L. Volokhonsky).

И в том, и в другом переводе употреблено *currency*. Это точный перевод слова, однако, он не отражает всего многообразия понятия *валюты* при СССР, где она была запрещена как «вражеская», и обладание ею каралось как ужасное преступление. А для иностранного читателя *валюта* – дело обыкновенное и уж точно неподсудное, поэтому он может не понять исторического контекста описываемой ситуации. Кроме того, *засипел* в переводе M. Glenny звучит как *соо*, что неверно, так как *соо* – это воркование. На наш взгляд, применение глагола *rasped* в переводе R. Pevear and L. Volokhonsky – более подходящий вариант: не неся глубокой стилистической или философской нагрузки, оно выравнивает (хотя и не решает) проблему с дисбалансом.

В результате логического анализа оба перевода получили 0 по фактору культурологии по слову *валюта*: форма 1 + значение 0 = культурология 0. По слову *засипел*: [8] форма 1 + значение 0 = культурология 0; [10] форма 1 + значение 1 = культурология 1.

Следующий пример демонстрирует, что в паре форма/значение один из факторов может быть «нулевым», но при этом передача лингвокультурологической информации происходит адекватно.

... квартирный вопрос только испортил их...

... except that the housing shortage has soured them... (M. Glenny).

... only the housing problem has corrupted them... (R. Pevear and L. Volokhonsky).

Квартирный вопрос – насущная проблема того времени. Она понятна и советским, и российским гражданам, но вряд ли знакома зарубежным читателям. M. Glenny в переводе передал это как *housing shortage*, что, хотя и не совсем правильно, но все-таки отражает суть вопроса. Переводчик применил прием экспликации: смысл выражения передан с «социологической» точностью, однако суть проблемы несколько изменилась. Кроме того, потеряна образность булгаковского выражения, в котором не содержится разъяснение сути вопроса, а преподносится как некая реалья. Перевод R. Pevear and L. Volokhonsky является калькированием: хотя в целом все правильно обозначено, все же суть явления не передана.

Согласно логическому анализу, [8] форма 0 + значений 1 = культурология 1; [10] форма 1 + значений 0 = культурология 0.

Другой пример показывает, что реализации фактора значения при «нулевой» форме часто бывает достаточно для адекватной передачи лингвокультурологической информации.

... *русская женщина, комсомолка.*

... *by a Russian woman, a Komsomol girl* (R. Pevear and L. Volokhonsky, также в переводе дана сноска с объяснением сути понятия комсомол).

... *by a Russian woman, a member of the Komsomol* (M. Glenny).

Комсомол – чисто советское понятие, с которым иноязычный читатель вряд ли знаком, поэтому сноска у R. Pevear and L. Volokhonsky имеет смысл. M. Glenny добавил *a member*. При этом потерялся признак пола – частица *-ка* в слове комсомолка, и реалья стала неточной. В то же время, R. Pevear and L. Volokhonsky добавили слово *girl*, что скомпенсировало отсутствие той самой частицы *-ка* – признака пола члена комсомола.

Согласно логическому анализу, [8] форма 0 + значений 1 = культурология 1 (так как перевод *женщина* – *woman* компенсирует потерю формы); [10] форма 1 + значение 1 = культурология 1.

В следующем примере показано, как метод булевой алгебры позволяет оценить адекватность передачи лингвокультурологической информации при «нулевых» форме и значении.

– *Дайте нарзану,* – *попросил Берлиоз.*

'A glass of lemonade, please,' said Berlioz (M. Glenny).

'Give us seltzer,' Berlioz asked (R. Pevear and L. Volokhonsky).

Нарзан – распространенный лечебный напиток того времени, который делался в Кисловодске. Таким образом, М. А. Булгаков уже с первых слов устанавливает невидимые нити Москва – Кисловодск (где живет дядя Берлиоза) – Воланд – Ершалаим. Кроме того, нарзан – реалья Советского Союза тех лет, это не лимонад и не сельтерская вода (которая производилась в Германии). Неясна мотивация R. Pevear and L. Volokhonsky, заменивших слово *Narzan*, вполне имеющее право на существование в английском языке, на *seltzer*. M. Glenny производит лексическую замену *нарзана* на *glass of lemonade*. Это логическая синонимия – иноязычный читатель может быть не знаком со словом нарзан, но знает аналогичный напиток *lemonade*. Тем не менее, при всех вышеперечисленных недостатках, лингвокультурологической информации в целом передана в обоих переводах. Логический анализ дает нам следующие значения: [8] форма 0 + значение 0 = культурология 1; [10] форма 0 + значение 0 = культурология 1.

После анализа 76-ти примеров на основе описанного метода составлены две итоговые таблицы значений. Их данные позволили

оценить, насколько адекватна передача лингвокультурологической информации в переводческих трансформациях каждого из рассмотренных переводов романа.

В результате оказалось, что оба перевода при переводческих трансформациях упустили много лингвокультурологической информации. При этом перевод M. Glenny, хотя и считается каноническим, в целом по этому критерию значительно проигрывает переводу R. Pevear and L. Volokhonsky. Кроме того, в переводе M. Glenny часто отсутствует прием компенсации [5, с 23], а у R. Pevear and L. Volokhonsky лингвокультурологическая информация, которая не передана, часто компенсируется в соответствии с этим принципом.

Следующим шагом в развитии нашей работы мы видим создание полноценной компьютерной методики, на основе которой можно было бы оперативно и полно оценить адекватность передачи лингвокультурологической информации в переводческих трансформациях.

Литература

1. Владимиров, Д.А. Булевы алгебры / Д.А. Владимиров. – М.: Наука, 1969. – 319 с.
2. Вулис, А.З. Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А.З. Вулис. – М.: Художественная литература, 1991. – 226 с.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
4. Латышев, Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. – М.: Просвещение, 1988. – 160 с.
5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
6. Соколов, Б.В. Булгаковская энциклопедия / Б.В. Соколов. – М.: Локид-Миф, 1996. – 307 с.
7. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
8. Glenny, M. The Master and Margarita / M. Glenny. – New York: Random House Vintage Translator Paperback, 2004. – 448 p.
9. Newmark, P. Approaches to Translation / P. Newmark. – New York: Prentice Hall, 1988. – 200 p.
10. Pevear, R., Volokhonsky, L. The Master and Margarita / R. Pevear, L. Volokhonsky. – New York: Penguin Classics Translators Richard Paperback, 2004. – 432 p.
11. Reiss, K., Vermeer, H. Grundlagen einer allgemeinen Translationstheorie / K. Reiss, Y. Vermeer. –Tubingen: Niemeyer, 1984. – 245 S.